ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedych, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
К. В. Чугунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокзельской культуры Катылыг 5 в Туве	140
П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы</i>	149
<i>Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской</i>	156
<i>В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)</i>	163
<i>В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента</i>	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль</i>	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии</i>	185
<i>Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра</i>	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу</i>	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири</i>	205
<i>Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле</i>	212
<i>В. А. Алёшкин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)</i>	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву</i>	227
<i>А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге</i>	240
<i>Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма</i>	264
<i>В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)</i>	270
<i>С. В. Белецкий. Незвестные фотографии Пскова 1946 года</i>	280
<i>Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)</i>	285
<i>О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)</i>	294
<i>В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.</i>	300
<i>В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.</i>	303
<i>А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)</i>	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). Scientific research activities and the documentary heritage</i>	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyu-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova.</i> Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva	149
<i>G. G. Korol.</i> The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya	156
<i>V. A. Zav'yalov.</i> From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)	163
<i>V. I. Raspopova.</i> Felt and fur in the paintings of Panjakent	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy.</i> Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov.</i> Role of photography in studies of the history of archaeology	185
<i>E. V. Barkhatova.</i> Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina.</i> "...I happened to meet many persons of different faiths and nations...". A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova.</i> Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia	205
<i>E. Yu. Zakharova.</i> Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland	212
<i>V. A. Alyokshin.</i> Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov.</i> Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev	227
<i>A. E. Musin.</i> The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg	240
<i>N. D. Moiseeva.</i> Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards	264
<i>V. N. Sedykh.</i> A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)	270
<i>S. V. Beletskiy.</i> Unknown photographs of Pskov of 1946	280
<i>N. I. Platonova.</i> Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)	285
<i>O. M. Mel'nikova.</i> North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)	294
<i>V. S. Sobolev.</i> 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783	300
<i>V. A. Prishchepova.</i> Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s	303
<i>A. N. Bessudnov.</i> Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

География археологических памятников Назаровской котловины

Ключевые слова: Назаровская котловина, география, палеоклимат, афанасьевская культура, окуневская культура, андроновская культура, карасукская культура, тагарская культура, таштыкская культура.

Keywords: Nazarov Depression, geography, palaeoclimate, Afanasyevo culture, Okunevo culture, Andronovo culture, Karasuk culture, Tagar culture, Tashtyk culture.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-128-131

Галина Вацлавна Длужневская, как неоднократно отмечали многие знавшие ее лично и знакомые с ее научным творчеством, успела сказать многое в различных аспектах археологической науки. В частности, это касается вопросов связи древних культур и ландшафтов, в условиях которых формировались и существовали эти культуры (см. Савинов, Длужневская, 2008).

Назаровская котловина, будучи самой северной в системе Минусинских котловин, имеет ярко выраженные особенности, отличающие ее природу от природы и географического положения трех котловин, расположенных в южной части этой системы.

Следует сказать, что Назаровская котловина, в отличие от более южных территорий, целиком расположена в бассейне р. Обь (через систему Чулым-Томь). Здесь в условиях менее засушливого климата, разнообразия микроландшафтов, наличия большого числа источников питьевой воды возможности комфортного ведения хозяйства были более благоприятными, чем в южных минусинских котловинах. Это касается как земледелия, так и скотоводства. Если говорить о температурных колебаниях в течение годового цикла, то наблюдается следующая картина. В настоящее время средняя температура января в пределах Назаровской котловины — -16°C — -18°C при 180–190 днях в году с температурой ниже 0° . Средняя температура июля — $+16^{\circ}\text{C}$ — $+18^{\circ}\text{C}$ при 150–160 днях в году с температурой выше 0° . Продолжительность вегетационного периода около 140–150 суток (Канско-Ачинский..., 1991). Сравнивая эти характеристики с особенностями территорий, расположенных южнее, надо отметить, что в бассейне Енисея континентальность климата возрастает (История Хакасии..., 1993). Средние зимние температуры падают, летние — возрастают. Зимние морозы достигают -52°C , а летняя жара иногда доходит до $+45^{\circ}\text{C}$. В центральной части Минусинской котло-

вины выпадает 240–270 мм, тогда как на периферии, в Назаровской котловине, до 450–500 мм осадков (почти 2/3 их приходится на лето). Кроме того, в южных частях Минусинской котловины наблюдается «котловинный эффект», когда в условиях антициклональной погоды холодный воздух, стекая в котловину, застаивается, выхолаживается, и температура достигает -40°C — -50°C . Зимой в котловинах Сибири наблюдается «перевернутая температура» — инверсия, т. е. повышение температуры с высотой. В котловине часты затишья, окружающие горы мешают ветрам. Этим объясняются не только низкие зимние температуры (холодный воздух в котловине застаивается), но и высокие летние. В Назаровской котловине, открытой с северо-западной стороны, подобные явления не возникают. Такие условия соответствуют низкой степени суровости климата. Климат котловины обуславливает ее растительно-ландшафтные особенности, сочетающие различные типы степных пространств с многочисленными березовыми колками и небольшими лесами, а по долинам многочисленных рек — лугами и заболоченными участками.

Имеющиеся на сегодняшний день данные палеоклиматических исследований позволяют произвести сопоставление климатических изменений и смены археологических культур в Назаровской котловине.

Движение народов сквозь Назаровскую котловину до определенного этапа происходило, очевидно, без особых «задержек», поскольку проходящее население не встречало на своем пути непреодолимых естественных рубежей или замкнутых экосистем, позволяющих существовать и вести хозяйство в относительной изоляции в условиях отсутствия внешней угрозы. В то же время открытая, по крайней мере, с двух сторон территория была доступна для проникновения как культурных влияний, так и их носителей. Судя по плотности памятников (см. Красниенко, Субботин, 1997; 2013), можно утверждать, что характер этого проникновения в разные эпохи был различен.

¹ 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа. Адрес электронной почты: krasnienkos@mail.ru.

Степень заселенности Назаровской котловины в различные эпохи иллюстрируется количественными характеристиками выявленных археологических памятников. Естественно, не все памятники можно выявить поверхностно-визуальными наблюдениями, но даже эти ограниченные возможности позволяют сделать определенные выводы. Первые зафиксированные свидетельства пребывания человека на этой территории связаны с верхнепалеолитическими памятниками, синхронными последней стадии сартанского оледенения, закончившегося около 8–10 тыс. л. н. Стоянки Назаровской котловины датируются авторами раскопок возрастом около 15 тыс. л. н. (*Вишняцкий и др.*, 1986, С. 100–105; *Нехорошев*, 2006, С. 23–30). С определенной долей уверенности можно говорить, что спустя несколько тысяч лет после существования культур верхнего палеолита, представленного на этой территории стоянками в устье Берёзового ручья и на борту Берёзовского разреза, проходит следующий этап заселения Назаровской котловины, связанный с индустрией кремня, типичной для эпохи мезолита–неолита. Альтернативный взгляд на происхождение этих артефактов заключается в том, что традиция обработки кремня и изготовления орудий могла доживать до эпохи металла и существовать параллельно с новыми технологиями металлургии. Как бы то ни было, в Назаровской котловине находки, интерпретированные как мезолитические, зафиксированы на девяти местонахождениях и в 13 пунктах отмечены предположительно неолитические кремневые изделия. Все эти памятники выявлены в западной части котловины. Находки сделаны, в основном, в обнажениях разрушенного почвенного слоя, как правило, на высоких надпойменных террасах.

С появлением керамики возникает достаточно точный хронологический индикатор, позволяющий связать многочисленные, часто разрушенные памятники с хорошо документированными и стратифицированными комплексами.

Около 5000 л. н. (4350–3500 гг. до н. э.) в Назаровской котловине существовали достаточно влажные климатические условия (*Kulkova, Krasnienko*, 2010, Р. 1557–1569). Это время появления в регионах Южной Сибири носителей афанасьевской культуры. Находки памятников этой культуры в этой части Минусинской котловины немногочисленны: 10 поселений и три погребальных комплекса (девять погребений) (см. *Красниенко*, 2002, С. 171–175). К сожалению, не представляется возможным увязать поселенческие и погребальные памятники. Что касается расположения памятников афанасьевской культуры, то находки локализованы на невысоких береговых террасах, не вдалеке от водоемов. Однако Э. Б. Вадецкая, основываясь на наблюдениях, сделанных в Хакасии, считает, что «афанасьевцы не только по берегам рек, но и расселялись широко по степи, в том числе по солончаковым степям» (*Вадецкая*, 1986, С. 21).

Менее явными топографическими предпочтениями обладают памятники окуневско-самусьского периода. На этой территории (в западной части котловины) эти две культурные традиции смыкаются. Окуневско-самусьская керамика встречается вместе с находками афанасьевской культуры. Таких памятников выявлено более 25. В целом можно отметить, что поселения, содержащие в числе прочих материалы окуневско-самусьского времени, находятся вблизи водоемов, занимая плоские участки береговых террас. Сложнее обстоит дело с погребальными памятниками окуневской культуры. Самый значительный из них — могильник на горе Татарка — исследовался А. С. Вдовиным и С. А. Краснолуцким. Могильник располагался в седловине невысокой сопки, возвышающейся на западной окраине дер. Большое Озеро. Здесь было исследовано более 50 погребений, совершенных в окуневское время и в раннем средневековье. Еще один могильник Синючиха был случайно обнаружен в 1982 г. на плоской верхней террасе правого берега р. Береш (*Вадецкая, Гультов*, 1986, С. 92–99). Сосуды и фрагменты керамики окуневского облика были обнаружены при раскопках курганных могильников Кадатское поле, Ашпыл, Соколовский разъезд. Ограниченные материалы не дают возможности выявить какие-то общие принципы в выборе мест погребений. Кроме того, в Назаровской котловине отсутствует фиксируемое повсеместно в южных минусинских котловинах соседство афанасьевских и окуневских погребений. Связь погребальных и поселенческих комплексов неочевидна, но отмечено, что поблизости от могильников Татарка, Ашпыл расположены поселения, содержащие находки окуневского времени.

Следующая по времени андроновская культура представлена значительно большим числом памятников: 43 поселения и не менее шести могильников. При этом область распространения памятников охватывает более обширную территорию. Погребения обнаружены на территории могильников, основная часть которых сформировалась в тагарское время. Многие могилы были выявлены под тагарскими или были разрушены последними. Что касается поселений, то выявленные памятники находятся на берегах водоемов, причем, в отличие от афанасьевского и окуневского времени, это не только реки, но и озера. Палеоклиматические наблюдения, фиксируемые для этого времени, свидетельствуют, что в 2350 г. до н. э. процессы, происходившие на севере и юге Минусинской котловины, были прямо противоположны (*Kulkova*,

Krasnienko, 2010. Р. 1557–1569): климат в северной части, как и в Западной Сибири, становился более влажным и теплым, тогда как на юге изменения происходили в сторону аридизации. Возможно, это объясняет отсутствие андроновских памятников на юге Минусинской котловины.

Поздний бронзовый век (карасукско-ирменское время) представлен большим количеством поселений — 65. Однако раскопанные погребальные памятники (четыре могильника и 18 погребений — *Комарова*, 1975. С. 85–94), сосредоточены в одном месте (Ораки). Лишь отдельные находки отмечены в других могильниках: Олбик, Ашпыл, Кошколь. Имеющиеся факты позволяют говорить лишь о том, что выбор мест погребений в карасукское время не отличался от выбора, делавшегося в раннетагарское время. Если говорить о поселениях, нужно отметить большое разнообразие мест их расположения: от небольших холмов вблизи водоемов (Согринское II) до низких речных террас (долина р. Парная). Последнее обстоятельство соответствует представлениям о большей, чем в предшествующий период, сухости климата. Интересным фактом, связующим памятники юга и севера Минусинской котловины, является находка в долине р. Парная гальки с прочерченным изображением, подобной найденным на поселении Торгажак (*Савинов*, 1996).

Возникшая в первой четверти I тыс. до н. э. тагарская культура количеством своих памятников иллюстрирует мощный демографический взрыв, происходивший в ту эпоху. Однако предварительная (по внешнему облику памятника и по подъемным материалам) датировка памятников сопряжена с определенными трудностями. Если для курганов хронологическими признаками служат размеры насыпи и видимые на поверхности насыпи элементы ограды, то подъемные материалы поселений только на поздних этапах приобретает датировочные особенности: орнаментированная наклонными рядами насечек керамика, некоторое усложнение форм сосудов и т. д. Исходя из изложенных особенностей, из общего количества выявленных поселений (118) лишь шесть были признаны относящимися к позднему этапу. Наиболее достоверно датируются курганы (ограды), практически не имеющие насыпей, с хорошо видимой оградой. Выявлено 46 могильников ранней тагарской культуры (подгорновский этап), включающих 1222 кургана. Кроме этого, известны четыре одиночных кургана, возможно остатки разрушенных могильников. Средний период тагарской культуры (сарагашенский этап) представлен 54 могильниками, состоящими из 674 курганов, и 41 одиночным курганом. Как правило, это насыпи высотой не более 1 м и диаметром (или шириной по линии запад–восток) не более 25–30 м. Степень условности

при отнесении памятника к этому периоду весьма высока. Нередки случаи, когда в одном могильнике сосредоточены курганы этих двух этапов. Раскопки таких памятников показали, что часто могилы разных этапов встречаются под одной курганной насыпью (например, могильник Саргожик; раскопки автора в 1990 г.). Наконец, к позднему периоду тагарской культуры (тесинский этап или тесинская культура) отнесены 12 одиночных курганов и 21 могильник (96 курганов). Датировочными признаками были признаны размеры насыпи кургана (высота 1 м и более, диаметр 30 м и более), изолированное положение даже в составе могильника. Сложность определения хронологической принадлежности памятников обусловила, что 37 одиночных курганов и 31 могильник, включающий 189 курганов, были определены как принадлежащие к тагарской культуре без уточнения этапа. Это связано с сильной задернованностью или, напротив, с распаханностью насыпи, нивелирующими внешние хронологические признаки.

Памятники тагарской культуры были выявлены на всей территории Назаровской котловины. Особенно много их сосредоточено в южной и центральной ее частях, а минимальное количество памятников обнаружено на северо-востоке.

В южной части обозреваемой территории выявлены и все 19 памятников — 14 поселений и пять могильников, содержащих материалы таштыкской культуры. Памятники этой культуры были открыты здесь позже других, тем большее значение приобретает факт их обнаружения и последовавшие за этим раскопки (*Вадеев*, 1999).

Незначительное количество памятников, отнесенных к концу I — началу II тыс. н. э. (11 поселений и три могильника), распределены по Назаровской котловине неравномерно. Если поселения обнаружены практически на всей территории, то могильники приурочены к северным предгорьям Кузнецкого Алатау. Здесь же была открыта серия случайных находок железных наконечников стрел кыргызского времени (*Красниенко*, 2001. С. 51–52).

Приведенный обзор памятников подтверждает некоторые выводы, сделанные ранее:

1. Миграции в энеолите — среднем бронзовом веке проходили в направлении северо-запад — юго-восток. Начиная с позднего бронзового века вплоть до раннего средневековья миграционные процессы осуществлялись в противоположном направлении.
2. Последний факт объясняет малое количество памятников таштыкского времени в Назаровской котловине и подтверждает версию о более длительном,

чем на юге Минусинской котловины, существовании здесь тагарской культуры.

3. Проведенные археологические исследования Назаровской котловины показывают, насколько они недостаточны и какие направления поиска еще предстоит освоить.

Литература

- Вадецкая, 1986 — Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.
- Вадецкая, 1999 — Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб., 1999.
- Вадецкая, Гультов, 1986 — Вадецкая Э. Б., Гультов С. Б. Исследования в Красноярском крае в 1982–1984 гг. // Археологические исследования на новостройках. М., 1986 (КСИА; вып. 188).
- Вишняцкий и др., 1986 — Вишняцкий Л. Б., Курочкин Г. Н., Мелентьев А. Н., Лисицын Н. Ф. Палеолитическая стоянка в Красноярском крае // Там же.
- История Хакасии..., 1993 — История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.
- Канско-Ачинский..., 1991 — Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс. Серия карт. М., 1991.
- Комарова, 1975 — Комарова М. Н. Карасукский могильник близ улуса Орак // Первобытная археология Сибири / отв. ред. А. М. Мандельштам. Л., 1975.
- Красниенко, 2001 — Красниенко С. В. Тюркские всадники у северных отрогов Кузнецкого Алатау // Роль ахалтекинского коня в формировании мирового коннозаводства. Мат-лы междунар. науч. конф. Ашхабад, 2001.
- Красниенко, 2002 — Красниенко С. В. Памятники афанасьевской культуры на юго-западе Красноярского края // Степи Евразии в древности и средневековье. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. Михаила Петровича Грязнова. СПб., 2002. Кн. I.
- Красниенко, Субботин, 1997 — Красниенко С. В., Субботин А. В. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб., 1997 (Археологические изыскания; вып. 48).
- Красниенко, Субботин, 2013 — Красниенко С. В., Субботин А. В. У Солгонского кряжа. Археологические памятники Ужурского района (Красноярский край): история изучения и современное состояние. СПб., 2013.
- Нехорошев, 2006 — Нехорошев П. Е. Новые верхнепалеолитические стоянки на юге Западной Сибири // Записки ИИМК. 2006. № 1.
- Савинов, 1996 — Савинов Д. Г. Древние поселения Хакасии. Торгажак. СПб., 1996 (Archaeologica Petropolitana. II).
- Савинов, Длужневская, 2008 — Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Экология и культура раннесредневековых обществ Центральной Азии и Южной Сибири. СПб., 2008.
- Kulkova, Krasnienko, 2010 — Kulkova M., Krasnienko S. The impact of holocene climate on the development of prehistoric societies in Southern Siberia // Radiocarbon. 2010. Vol. 52, no. 4.

С. В. Красниенко

География археологических памятников Назаровской котловины

Работа посвящена обзору археологических памятников Назаровской котловины — самой северной части системы Минусинских котловин. Формирование и существование археологических культур на этой территории происходило в природных условиях, отличавшихся от условий других минусинских котловин. Географические особенности Назаровской котловины тесно связаны с современным климатом

и с климатическими изменениями, происходившими в древности. Каждая из археологических культур, распространенных во всей Южной Сибири, в Назаровской котловине приобрела свои особые характеристики. В работе содержится статистика и описание пространственного распределения археологических памятников от верхнего палеолита до раннего средневековья (конец I — начало II тыс. н. э.).

S. V. Krasnienko

Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression

The present article is devoted to a review of the archaeological context of the Nazarov Depression which is the northernmost part of the system of the Minusinsk Basin. The formation and existence of archaeological cultures here took place in the natural conditions which differed from those in other Minusinsk kettles. The geographic peculiarities of the Nazarov Depression are closely linked with the

present-day climate and climatic changes which took place in antiquity. Each archaeological culture among those common for the entire region of Southern Siberia acquired in the Nazarov Depression its own particular characteristics. This study presents statistics and a description of the spatial distribution of archaeological sites from the Upper Palaeolithic epoch to the Early Middle Ages.